

— Рей, задержась на пару минут, — окликнула ее Нао-сенсей, едва стих финальный звонок, оповещавший об окончании урока. Тентен, подруга Рей, бросила на блондинку обеспокоенный взгляд, но Рей небрежно отмахнулась. — Со мной все будет в порядке. Вряд ли у меня возникнут проблемы, — сказала она, пытаясь натянуть на губы ободряющую улыбку. Судя по выражению лица Тентен, это ей не совсем удалось. — Ты... ну, знаешь, хочешь, чтобы я тебя подождала? — спросила Тентен, закусив губу. Улыбка Рей стала чуть более искренней. — Со мной все будет в порядке. Иди домой, я уверена, что это не займет много времени, — сказала она, чувствуя себя немного неловко от того, что ее шестилетняя одноклассница проявляет такую заботу. — Ну, если ты уверена, — немного нерешительно сказала Тентен, бросив беспокойный взгляд в сторону Нао-сенсей. — Увидимся, — застенчиво произнесла она, забирая свои книги и выходя из класса вслед за другими учениками. Рей, оставшись на заднем ряду, наблюдала, как класс пустеет. Наконец, в нем остались только она и Нао-сенсей. Увидев ожидающий взгляд женщины, Рей подняла свои вещи и подошла к учительскому столу, чувствуя, как любопытство, несмотря на ее апатичное настроение, разгорается в груди. — Вы хотели видеть меня, сенсей? — спросила она, остановившись перед столом. — Да. Пожалуйста, принеси это и присядь, — сказала Нао-сенсей, жестом указывая на небольшой табурет, стоящий в углу класса. Рей поняла, что разговор будет долгим. По какой-то причине это немного подняло ей настроение. Девушка быстро принесла табурет и села напротив Нао-сенсей за парту. — Так чем я могу помочь вам, сенсей? — спросила она, наклонившись к столу и подперев щеку рукой. Рей наблюдала, как Нао-сенсей тянется за парту и достает три свитка. Девушка в замешательстве смотрела, как учительница кладет их перед ней. — Что это? — спросила Рей, чувствуя недоумение. — Основные три техники, которым учат здесь, в академии. Это для тебя, — ответила Нао-сенсей, ее голос, как всегда, звучал серьезно и профессионально. В груди Рей вспыхнул огонек надежды, на мгновение пробив мрачное отчаяние, которое она испытывала последние несколько недель. — Вы даете их мне? — спросила она, жадно разглядывая свитки, но ее настороженный взгляд снова метнулся к учителю: — Зачем? — Я попросила разрешения у твоего отца отдать их тебе, — сказала Нао-сенсей, уклоняясь от прямого ответа. — И он согласился. Рей нахмурилась, немного раздраженная упоминанием об отце. — С чего бы ему это делать? — спросила она. — Он всегда был чертовски осторожен, не позволяя мне применять какие-либо техники или работать над чем-то большим, чем тайдзюцу и букидзюцу. Почему сейчас? Нао-сенсей снова уклонилась от ответа и задала свой вопрос: — Ты знаешь, почему твой отец так беспокоится о том, чтобы ты изучала дзюцу? — спросила она, ее голос немного смягчился, но все равно сохранял привычную серьезность. Рей замолчала, на ее лице мелькнуло выражение страдания. — Не совсем, — призналась она. Нао-сенсей откинулась на спинку стула, скрестила ноги, и ее голос приобрел характер лекции: — Яманака, пожалуй, самый нерешительный клан, когда дело доходит до передачи техник своим младшим членам. Ты должна понять, что из-за природы техник вашего клана ученики должны доказать свое терпение, зрелость и сдержанность, прежде чем обучиться технике. Рей задумчиво прикусила губу, нахмурив брови. — Никогда об этом не слышала, — сказала Рей. Нао-сенсей тонко улыбнулась ей. — Думаешь, они просто так прямо скажут тебе об этом? — спросила она. — Нет, лучшие тесты — это те, о которых ученик даже не подозревает, что участвует в них. Иначе в уравнение неизбежно вносится элемент ненадежности, когда ученик действует или реагирует не так, как обычно. — А как это связано с тем, что я теперь получаю эти техники? — спросила Рей, искренне любопытствуя и теперь полностью погружаясь в разговор. — Как я уже сказала, потенциал злоупотребления техниками вашего клана высок, и поэтому они крайне осторожны, раздавая их до того, как ученик будет готов. К сожалению, эта тенденция придерживать техники до тех пор, пока ученик не продемонстрирует определенный желаемый менталитет, просочилась и в обучение всем остальным техникам в клане. В какой-то мере понятно, как эта тенденция распространилась так, что охватила все техники. Я просто помогла напомнить твоему отцу, что существует огромное различие между изучением техник академии и обучением манипулированию

сознанием других людей, — сказала она, сидя в учительском кресле с безупречным достоинством. В голове Рей крутилась вся эта новая информация, предыдущие разговоры и общение с отцом вдруг предстали в новом свете. Стала бы она доверять себе что-то вроде техник изменения сознания после того, как так быстро потеряла самообладание? Конечно, не доверила бы. Она задавалась вопросом, позволил бы отец ей перешагнуть через годы, если бы она проявила больше терпения, зрелости и сдержанности, когда он сказал ей, что она не может прогрессировать в годах. Честно говоря, Рей не знала. Однако сейчас она думала о том, что ее плохо скрываемый гнев мог быть причиной того, что он сдерживал технику академии именно так, как предлагала Нао-сенсей. Блондинка смотрела на свою учительницу, теперь видя ее в новом свете. Казалось, что в ее голове бурлит сотня вопросов. Нао-сенсей бесстрастно наблюдала за ней, кошачьи зеленые глаза терпеливо ждали за очками, пока Рей закончит обработку. Было так много других вещей, о которых она хотела спросить, но одна из них постоянно выходила на первый план. Было что-то, что, как ей казалось, она просто обязана знать прежде всего. — Почему ты помогаешь мне? — спросила Рей, с ужасом услышав, как ее голос треснул от волнения. Глаза Нао-сенсей немного смягчились. — Разве это не работа каждого учителя — помогать своим ученикам? — спросила она. — Нет, — настаивала Рей, качая головой. — Это нечто большее. Нао-сенсей долго смотрела на нее, и Рей видела, что учительница раздумывает, что и сколько ей сказать. В конце концов, когда она заговорила, у Реи сложилось впечатление, что она, по крайней мере, частично потерялась в воспоминаниях. Ее голос был ровным, но в нем чувствовалась какая-то отстраненность. — Я знаю, когда кто-то стоит на краю пропасти, готов сорваться и сделать то, о чем потом будут жалеть многие. Ты достаточно умен, чтобы это понять, я думаю. Не знаю, почему тебе кажется, что всё стало слишком, но я вижу признаки. Скажем так, ты не первый вундеркинд, у которого возникают подобные проблемы. Это был неудовлетворительный ответ, но в то же время пронзительный. Рей надеялась услышать от Нао-сенсей слова личной симпатии, и глупо разочаровалась, встретив вместо этого мудрую трезвость. Беспокоило и то, что Нао так легко разглядела её маску, прочитала её мысли. Теперь Рей чувствовала себя неловко, волновалась, гадая, сколько людей уже заметили её внутреннюю борьбу. Чтобы отвлечься, она решила задать другой вопрос. — Неужели всё так плохо? То, что может сделать человек с помощью техник Яманаки? Странно было спрашивать о техниках своего клана у не-яманаку. — Да, может быть очень плохо, — ответила Нао-сенсей, и её поведение вернулось в норму. — Как это? Нао-сенсей ненадолго задумалась, прежде чем ответить: — Несколько лет назад в академии учился один мальчик Яманака, чей отец был несерьёзным человеком и обучил его некоторым техникам клана в юном возрасте. Он очень сильно влюбился в другую ученицу, молодую дочь торговца, которая на год младше его тренировалась, чтобы стать куноичи. Девушка ясно дала понять, что он ей не интересен, к его разочарованию и унижению. Однажды он застал её одну и вырубил. Используя одну из техник твоей семьи, он изменил её воспоминания так, чтобы она вспомнила, что отвергала его ухаживания только из-за застенчивости, а втайне всё это время была влюблена в него. Они встречались несколько месяцев, прежде чем побочные эффекты стали очевидны. Излишне говорить, что клан и Хокаге были не в восторге. Рот Реи от удивления приоткрылся. Помимо Переключателя Разума и Тела, молодым Яманака не давали много информации о техниках их клана, пока они не становились достаточно взрослыми, чтобы начать их изучать. Кроме того, что Рей знала, что это «техники разума», и нескольких намёков, которые попадались то тут, то там, она ничего не знала о том, что на самом деле делали техники её семьи. Возможность изменять чьи-то воспоминания до такой степени была пугающей. — Это действует на любого ниндзя? — спросила она потрясённым голосом. Нао-сенсей критически приподняла бровь, и уголок её губ слегка дернулся вверх. — Это первый вопрос, который приходит в голову после того, как ты услышала эту историю? И ты ещё удивляешься, почему твой отец остерегается, чтобы ты изучала какие-либо техники? Рей покраснела ярко-алым и наклонила голову, пряча лицо за волосами. — Я... э-э-э, я не имела в виду... ну, ты понимаешь, что это так, — быстро запротестовала она. — Мне это и в голову не

приходило, — сказала Нао-сенсей с весельем, сияющим в её глазах. Рей зашипела, стремясь сменить тему. — Почему — ах как, откуда ты так много знаешь? О техниках Яманаки, я имею в виду? И о моём клане? Лицо Нао-сенсей приняло серьёзное выражение. — У меня был очень откровенный разговор с твоим отцом, и в своё время я работала с несколькими Яманака, — сказала она просто, её жесткий тон давал понять, что тема не подлежит дальнейшему обсуждению.

<http://tl.rulate.ru/book/105653/3748178>